

Научные семинары Института социологии НАН Украины в 2016 году

В течение 2016 года в Институте социологии НАН Украины состоялся ряд научных семинаров. Докладчиками на них были ученые из других научно-исследовательских учреждений и организаций (в том числе — зарубежных), а также общественные деятели.

22 января 2016 года научно-практический семинар **“Андрей Шептицкий о приращении украинцам общественно-экономическом строе (Общественная парадигма Социальной доктрины Церкви (СДЦ) и практический аспект реформирования системы перераспределения труда в Украине)”** провели сотрудники ОсОО “ЕВА” (Агентство Экономического Возрождения), члены Общества “Малый Круг” (г. Львов) Владимир Щербина, Зиновий Бокийчук и Петр Каминь. Целью докладчиков является создание жизнеспособной и продуктивной научной среды для работы по реформированию системы перераспределения труда (налогово-пенсии системы) в Украине и распространению полученных разработок в других компетентных средах. Разработку проекта этой реформы они строят на Социальной доктрине церкви. Семинар начался с изложения основ данной доктрины, приведенных в работе митрополита Андрея Шептицкого “О квестии социальной” (1904). Прежде всего такими основами являются первичность семьи как формы совместной жизни людей: “Общественность семьи — сие первейший и наиболее естественный элемент, из которого состоит любая общественность человеческая. Сия общественность более естественна, первична, чем любое государство”. Поэтому “семья не только логично, но и фактически существует перед всякой иной человеческой общественностью, а для этого должна иметь первенство перед остальными; ее права суть более обоснованны права природы”. Соответственно, “к тем правам и обязанностям семьи, которые из права естественного вытекают и которых ни государство, ни общество не могут устранить, ибо суть независимы от всяких уставов государственных и учреждений общественной, относится право частной собственности у отца семейства”. Частная собственность семьи делает возможной родственную хозяйственную деятельность, которую А.Шептицкий считал стержнем национальной экономики.

Исходя из этого, докладчики усматривают суть и цель экономики в обмене трудом между людьми ради наполнения бюджета семьи. Поэтому труд, по их мнению, является социализующим фактором украинского общества, поскольку через него люди взаимодействуют, реализуют собственную общественную полезность. Одна из самых важных функций труда — создание активов, которые принадлежат семье и передаются правопреемникам в виде частной собственности. Реализованный в экономике труд имеет частный характер и обеспечивает семье возможность развиваться как в финансовом, так и в социальном аспекте.

В то же время реализованный труд является источником финансирования всех текущих налоговых обязательств государства и той части социальных обязательств, которую оно на себя взяло. Однако налоговые и солидарные социальные обязательства не создают нового продукта и не добавляют новой стоимости, а только перераспределяют труд, легально реализованный в реальном секторе экономики. Поэтому налоги и солидарные социальные взносы нужно отнимать от величины реализованного труда реального сектора экономики.

Если же работник не дождался пенсии, то все обязательства, которые выполнялись в предыдущих периодах, теряют свое назначение, а следовательно, и экономическое содержание. Чтобы выбрать только накопленную сумму взносов, получая пенсию с коэффициентом замещения зарплаты пенсией 50%, человек должен про-

жить на пенсии 25 лет. Но сегодня применяется коэффициент замещения 48%, а средняя продолжительность жизни на пенсии в Украине составляет 14 лет, причем мужчины живут на пенсии чуть более 2 лет, а женщины — 25. Финансовая капитализация этих средств теряется семьей при любых обстоятельствах. А многие люди вообще не доживают до пенсии, и средства пенсионных накоплений, создаваемых государством за счет трети их труда, полностью утрачиваются для их семей. Этим нарушается частный характер труда.

Результатами существующего перераспределения являются: 1) отсутствие текущего источника финансирования совокупных налоговых и социально-пенсионных обязательств; 2) как следствие — тенизация экономики, коррупция, инфляция; 3) нестабильность национальной денежной единицы, потеря ею функций мерила стоимости и средства накоплений; 4) отсутствие источника финансирования семейных бюджетов, а значит — потеря платежеспособности; 5) невозможность создавать накопления от реализованного труда, которые служат основой частной собственности семей; 6) отсутствие возможности семьям и семействам управлять пенсионными рисками в соответствии со своими приоритетами и обеспечивать собственное развитие путем естественной капитализации собственного инвестиционного ресурса; 7) через устранение возможностей наследования капитализированной части труда родителей в семье каждый “сам за себя”, а каждое следующее поколение “начинает с нуля”. Этим разрушаются основания присущего общественно-экономического строя, а значит, и само общество.

Страдает экономика и само общество, поскольку разрушается взаимодействие его главных общественных институтов: семьи, родни, общины; труда, накоплений и частной собственности семей, сформированной в результате его реализации. Согласно данным Института демографии НАН Украины, 60% двадцатилетних украинцев не доживут до пенсии. Хотя “свой” пенсионный взнос заплатит каждый. Но этих средств не используют даже семьи тех людей. Вот почему, по мнению докладчиков, солидарную пенсионную систему нужно реформировать, чтобы не просто избавиться от ее отрицательного влияния на общество и экономику, но и получить общественные и экономические выгоды. Альтернативная концепция пенсионной реформы предполагает запуск процесса постепенного и последовательного замещения солидарных источников финансирования пенсионной потребности общества частными и достижения в течение 35 лет с момента введения минимального остаточного уровня солидарной пенсионной потребности в обществе.

Докладчики предлагают следующие меры по реформированию. Во-первых, создание источника финансирования в семейных бюджетах: а) прекратить образование нового солидарного пенсионного стажа (имплицированного долга) и начисления на зарплату (нулевая ставка ЕСВ — безусловно и единообразным решением) и уменьшить ставку НДС до 12%; б) остаток заработанного солидарно пенсионного стажа, который будет снижаться, профинансировать из бюджета. Этим будет нормализовано перераспределение труда при полном покрытии текущих потребностей финансирования сводного бюджета и обслуживания имплицитированного долга. В семейном бюджете от заработанного наемным трудом будет оставаться доля перераспределенных налогами средств — около 2/3. Тем самым будет соблюдаться основная цель экономики, а государство отнимет только треть от этого наполнения. Минимум 15% от этих перераспределенных средств на 35 лет свяжет накопительная пенсионная система.

Во-вторых, речь идет о формировании накопительной составляющей пенсионной системы: а) всем работающим открыть частные пенсионные счета со специальным режимом функционирования в уполномоченном государственном финансовом учреждении; б) каждому работнику пополнять свой счет лично в размере 10% от зарплаты; в) на остатки средств на счетах начислять проценты по ставке рефинансирования НБУ, в течение периода как накопления, так и использования; г) временно свободные средства со счетов использовать как инвестиционный ресурс; неисполь-

зованные остатки на счетах подлежат наследованию. Это обеспечит баланс взаимодействия основных общественных институтов: семьи, родственников, общины; труда, накоплений, создания частной собственности от легально реализованного в экономике высокоэффективного наемного труда, вернет ему его частный характер, создаст возможность наследовать пенсионные накопления и передавать их членам семьи в виде частной собственности. Таким образом обеспечиваются источники финансирования бюджетов всех уровней (включая семейные!) и фондов социального потребления, а также осуществляется привязка стоимости национальных денег к количеству и качеству реализованного труда. Это должно придать развитию общественных и экономических процессов в Украине естественный характер, устранить нынешнюю манипулятивность, искусственность и надуманность, за которыми часто скрываются банальные меркантильные интересы.

Представленная докладчиками концепция имеет более широкое значение для общества, нежели просто концепция пенсионной реформы. Она предлагает начать реформу общественных отношений путем реформирования отношений перераспределения труда в Украине и имеет целью вернуть — путем установления уровня перераспределения легального наемного труда от сегодняшних более чем 150% до оптимальных 32% — присущее украинскому обществу почитание семьи, весомую европальность, успешность и конкурентоспособность.

3 июня 2016 года теоретико-методологический семинар **“Информационные проблемы эволюции”** провел академик НАН Украины, директор Украинского языково-информационного фонда НАН Украины, доктор технических наук Владимир Широков. Докладчик сообщил присутствующим о методологических основаниях своего исследовательского подхода. Среди этих оснований — гносеологическое *Credo* Н.Амосова, согласно которому: 1) мир объективен; 2) в нем действует принцип причинности; 3) мир познаваем человеческим разумом; 4) мир самодостаточен для объяснения самого себя; 5) наука не принимает действия “сверхъестественных” сил; 6) мир в целом и в деталях устроен как своеобразная машина-система; 7) основной метод познания — построение моделей мира и его частей. Еще один исходный принцип в исследовании В.Широкова — трансдисциплинарность как одна из основных черт современного этапа развития естествознания, техники и обществоведения. Это принцип организации научного знания, открывающий широкие возможности для взаимодействия многих дисциплин при решении комплексных проблем природы и общества и позволяющий ученым выходить за рамки своей дисциплины, не опасаясь обвинений в дилетантстве. Прежде всего речь идет о принципе дополнительности, согласно которому для адекватного описания сложной действительности недостаточно одной теории и даже представлений одной научной дисциплины. Следовательно, убежден докладчик, чтобы разобраться в особенностях функционирования современного общественного строя, нужно проанализировать устройство всего мира.

В.Широков в своем докладе также исходил из принципа презумпции развития, согласно которому мир эволюционирует. Эволюция — это процесс последовательных изменений в системе, приводящих ее к качественно новому состоянию, развитию (прогрессу). Эволюция является синонимом развития и антонимом — деградации. Но критерии прогресса неочевидны и не вполне очерчены. На повседневном уровне можно задаваться “наивными” вопросами: откуда, куда, как, почему и зачем мы движемся в своем развитии? На научном уровне исследователи стремятся установить естественные внутренние механизмы эволюции и, по возможности, построить соответствующую теорию, желательно даже количественную. При выяснении, в каком направлении происходит эволюция, необходимо определиться с каким-то довольно универсальным параметром, который реагирует на факт эволюции системы независимо от ее конкретной физической реализации. Докладчик предложил использовать в качестве такого параметра “объем памяти” эволюционирующей системы. Ведь никакая адаптация системы к локальным и глобальным изменениям окружающей среды невозможна, если система не “умеет” распознавать различные состояния внешней

среды (или, точнее, сигналы, поступающие к ней из окружающей среды). Для формирования адекватной реакции на новую ситуацию ей необходимо, по крайней мере, отнести эту ситуацию к одному из стандартных типов, “правильную” реакцию на который она уже “знает” из своего предыдущего “опыта”. Но для различения и угадывания нужно сравнить образ текущей ситуации с ранее сохраненными в “памяти” образами стандартных ситуаций. Таким образом, без реализации в том или ином виде механизма своеобразной “памяти” никакая адаптация и эволюция невозможны.

17 июня 2016 года теоретико-методологический семинар Института социологии НАН Украины **“Порядок и хаос: новые вызовы для украинского государства и общества”** провели директор Института стратегических исследований “Новая Украина” Андрей Ермолаев, главный советник Института стратегических исследований “Новая Украина”, доктор социологических наук, профессор Виктор Щербина, эксперты Института стратегических исследований “Новая Украина” Дмитрий Ермолаев и кандидат социологических наук Александр Левцун. Докладчики представили основательный доклад¹. Среди всех ее содержательных составляющих особый интерес аудитории вызвали определенные экспертные интерпретации текущих событий. В частности, присутствующих весьма заинтересовало утверждение докладчиков о том, что Украина в 2013–2016 годах вступила в этап трансформации, который определяется как минимум двумя сферами противоречий. На новой фазе глобального развития мира начали меняться глобальные факторы современного мироустройства, что предполагает изменение роли Украины в геополитических и геоэкономических процессах современности. Поэтому необходима определенность в плане этой роли и выработки соответствующих качеств общественных институтов. Кроме того, исчерпана логика институционального развития предыдущего исторического периода формирования национальной государственности. Украина за период с 1991 года решала задачи национального строительства — в том виде, как это оказалось возможным, исходя из реальных исторических условий, ресурсов и внутренних и внешних процессов. Внутренняя конфликтность по поводу исторического выбора стала причиной потери легитимности центральной власти, и расколотое общество вступило в новую фазу конфликтности, которая была поддержана извне разными по характеру и интересам силами. Началась смена поколений в национальном политикуме.

По утверждению докладчиков, Евромайдан высвободил энергию масс, энергию инициативы и самоорганизации. В политическую жизнь и военную организацию страны были вовлечены сотни тысяч людей: общественные активисты, члены военизированных (добровольческих) и парамилитаристских подразделений (участники гражданской самообороны), волонтеры, жертвователи гуманитарной помощи. Неспособность новой власти предотвратить аннексию Крыма и противостоять пророссийским боевикам на Донбассе послужила толчком к созданию добровольческих батальонов. Неспособность властей наладить материальное обеспечение военнослужащих в зоне АТО пробудила широкое волонтерское движение. Простые (и не очень) граждане взяли на себя ответственность за судьбу страны, своего региона, своего населенного пункта. Жизненное правило “от меня ничего не зависит” для многих сменилось убеждением “я могу это изменить”. Патернализм уступил место активной жизненной позиции.

По мнению докладчиков, патриотизм в сознании публичных деятелей и медиа-экспертов стал отождествляться с воинственностью и бескомпромиссностью, что формирует образ войны как безальтернативный, с точки зрения перспективы

¹ Ермолаев А., Щербина В., Ермолаев Д., Левцун А. Порядок и хаос: новые вызовы для украинского государства и общества / Институт стратегічних досліджень “Нова Україна”. — Режим доступу: <http://newukraineinstitute.org/new/622>; Збірник доповідей Інституту стратегічних досліджень “Нова Україна” за 2016 рік. Частина 1. — Кіровоград: ТОВ “Імпекс”-ЛТД, 2016. — С. 60–106.

дальнейшего существования украинской государственности. СМИ сформировали и закрепили в общественном сознании “язык войны”. Возникла институциональная память войны, которая препятствует возможности различных форм договоренностей между сторонами конфликта. Свобода слова в СМИ ограничена рамками господствующего официального дискурса.

В то же время докладчики зафиксировали у части населения в 2014 году формирование представления о возможном быстром возврате идеализированных порядков времен СССР. Это представление связывалось с вероятной перспективой экономической интеграции и дальнейшего вхождения Украины в союзное с Россией государство, в ЕврАзЕС, и даже — с потерей Украиной своей государственности. В данном ракурсе многие воспринимали и события, названные “Русской весной”, — одни поддерживали перспективу ликвидации украинской государственности, а другие сопротивлялись именно этому. Тезис о перспективе завершения “украинского проекта”, вызвав реакцию в обществе, сыграл не меньшую роль в защите украинской государственности, чем идеология ее защитников.

По оценке докладчиков, аннексия Крыма, возникновение так называемых ДНР и ЛНР в 2014 году воспринимались частью населения Востока и Юга Украины как открытая перспектива дальнейших положительных изменений жизненного пространства. К началу 2016 года эти надежды для данной части населения изменились в сторону представлений о том, что новообразования “ДНР” и “ЛНР” — это тупик в развитии событий, и в нем придется жить неопределенно долго. На территориях ОРДЛО и прилегающих к ним территориях настроения людей, которые поддержали “Русскую весну”, в течение двух лет сменились разочарованием, на смену которому приходит социальная апатия. Стадию “героической мифологии” сменила стадия “рационального прагматизма”. Многие активные граждане выехали на другие территории Украины или в Россию. В ситуации неопределенности общей политической перспективе региона структуры политической жизни, сформировавшиеся на основе процедур представительской демократии, деградировали, и возник криминально-автаркический режим правления.

Как отметили докладчики, в ситуации “замораживания” конфликта со временем произошла серьезная институциональная деградация и технологическая деиндустриализация территорий ДНР и ЛНР. Ожидаемое оживление экономики “республик” от получения заказов на продукцию промышленных предприятий обернулось хаотизацией экономической жизни региона, разбазариванием ресурсов “на вторсырье”. С точки зрения идеологии крупного бизнеса, все, что ныне происходит с потенциалом “старопромышленного” региона Донбасса, можно воспринимать как поддерживаемый частью элиты Российской Федерации заказ на сознательное разрушение украинского конкурента на внешних рынках металлопроизводителей. В то же время среди населения АРК Крым начинается осознание того, что обещанная российскими руководителями модернизация Крыма проблематична, а сам полуостров может превратиться в одну из провинций огромной страны с ограниченными возможностями для ведения бизнеса из-за международных санкций.

По мнению докладчиков, война подорвала привлекательность России как возможного вектора интеграции, сделала “реванш” пророссийских сил в Украине невозможным без фундаментальных социально-политических потрясений. На территориях, подконтрольных центральной власти, евроинтеграционные настроения начали доминировать. Вместе с тем “миф о спасательной евроинтеграции”, который легитимировал различные формы радикальных действий, ослабил свою действенность вследствие восприятия разными группами населения состояния дел в стране. На этом фоне возник запрос на образ самостоятельного будущего Украины как страны, не связанной ни с ЕС, ни с РФ. Таким образом, на фоне кризисных процессов в ЕС в Украине усиливается евроскептицизм.

В остром экономическом кризисе, кризисе доверия к новой власти, кризисе европерспективы, последствиях вооруженного конфликта докладчики рассматривают фак-

торы разрушения целостного социального пространства и фрагментации общества. Речь идет о различных проявлениях дезорганизации, дезинтеграции и мировоззренческой дезориентации. Однако при этом, уверены докладчики, было бы ошибкой констатировать только деструктивные явления, говорить об упадке, деградации. Ведь реагируя на кризисные вызовы, украинский социум порождает новые формы самоорганизации, новые предпосылки для модернизации общества в целом. Сегодня, анализируя процессы трансформации социальных структур, важно определить, что может стать основой для модернизации общества, для его эволюции в новых условиях.

5 июля 2016 года теоретико-методологический семинар Института социологии НАН Украины **“Информационные проблемы эволюции: социальные измерения”** провел академик НАН Украины Владимир Широков. Этот семинар стал логическим продолжением проблематики предыдущего семинара “Информационные проблемы эволюции”, состоявшегося 3 июня 2016 года. Докладчик исходил из того, что информационная сложность является причиной и движущей силой эволюционных процессов (всех вообще, а не только биологических). Это означает, что усложнение системы служит критерием эволюции: система эволюционирует тогда и только тогда, когда ее сложность возрастает. Как утверждает В.Широков, согласно научным представлениям о сложности и информации, если уточнить эти понятия на научном уровне, сложность является аналогом понятия информации. Отсюда механизмы эволюции трактуют как следствия “лексикографического эффекта в информационных системах”: эволюция проявляется в определенных дискретных исторически обусловленных формах (то есть эволюция “лексикографируется”)¹. Этапы эволюции, соответствующие разным типам сложности и эволюционным механизмам, объекты эволюции и субстанции, которые обеспечивают механизм сложности, докладчик представил присутствующим наглядно в систематизированном виде (см. табл.).

Таблица

**Этапы, механизмы и объекты эволюции
(фрагмент презентации В.Широкова)**

Тип сложности — механизм эволюции	Объекты	Субстанции, обеспечивающие механизм сложности
Физический	Все физические тела	“Мировые константы”
Химический	Электроны, протоны, нейтроны, фотоны	“Принцип Паули”
Генетический	Все живые организмы	Геномы
Нейронный	Живые организмы, начиная с червей	Нервные системы
Коммуникационный	Коллективные (социальные) животные	Сигнальные системы
А) Производственно-потребительский	Некоторые социальные животные, человек	Сигнальные системы, орудия труда
Б) Производственно-обменный	Человек	Коммуникационные системы, орудия и продукты труда
В) Производственно-обменно-финансовый	Человек	Техника, технологии, коммуникационные системы, финансово-экономические, государственные, международные, глобальные институты

¹ Широков В.А. Інформаційна теорія лексикографічних систем / В.А. Широков. — К.: Довіра, 1998. — С. 50–56.

Докладчик детально рассмотрел генетический и нейронный механизмы эволюции и подчеркнул, что она началась не с этих механизмов, а с возможных химической и физической эволюций. Предположительно, каждый эволюционный механизм — механизм эволюции посредством усложнения системы — имеет свой естественный предел: если система подходит к этой границе и ресурсы усложнения приближаются к отметке исчерпания, она “ищет” другие механизмы, способные обеспечить ее усложнение и, следовательно, — продолжить процесс эволюции. В данном случае к генетическому механизму, когда он приблизился к пределу возможностей своей реализации, на определенном этапе присоединился другой — нейронный механизм, и эволюция продолжилась. Нейронный уровень памяти и нейронный механизм усложнения эволюции не уничтожает предыдущий генетический механизм, а как бы надстраивается над ним.

В то же время источники силы человеческого интеллекта следует искать не только в особенностях биологического строения мозга, но и в возможности общения, то есть активного обмена информацией с себе подобными. Это свидетельствует о еще одном, принципиально небологическом механизме эволюционного усложнения системы — речевой коммуникации, ведь человек отличается от других высших животных возможностью взаимного обмена большими объемами концептуальной информации. Речь идет уже не о генетической и даже не об индивидуальной памяти организма, а о коллективной памяти сообщества, сделавшей возможным очередной рывок в эволюционном развитии. Коллективный разум — это обобществленный разум системы, состоящий из всех людей, которые проживают совместно и активно между собою контактируют. При этом каждый входящий в систему человек может хранить в памяти лишь часть необходимых ему знаний, тогда как остальные знания хранят в своей памяти другие члены сообщества. Таким образом, можно рассматривать человечество как единый организм, который развивается, имеет собственную память, содержащую определенную часть памяти каждого из членов сообщества. Следовательно, такое сообщество моделируется как определенная локальная информационно-коммуникационная сеть.

Когда начинает действовать коммуникационный механизм, образуются социумы. Сложность социума определяют суммарная сложность индивидов и сложность его коммуникационной системы. Коммуникационный тип личности стимулировал развитие языка. Это привело к формированию коллективной памяти и коллективного знания, которое можно было передавать в пространстве и времени. Затем начинают действовать производственные механизмы эволюции. Сначала развивалось производство (первые орудия труда, неолитическая революция, возникновение техники). Производство и обмен продуктами становятся новыми типами коммуникаций. Общую сложность социума в этих условиях определяют: сложность человека (биологическая → генетическая + нейронная), сложность производства (= сложность производственных связей + сложность техники и технологии), сложность социальных институтов. Наконец, появляется производственно-обменно-финансовый механизм: деньги становятся универсальным объектом в условиях производства и обмена. По утверждению В.Широкова, человек отличается от животного лишь одним: только у людей есть деньги (причем не у всех).

Эволюция требует постоянного усложнения производственно-обменно-финансового механизма. Требование возрастания структурной сложности с необходимостью ведет к глобализации и бурному развитию сетево-центричной цивилизации, признаками которой являются разветвленные транспортные, энергетические, трубопроводные и информационные сети. Сетью сетей докладчик определяет финансовую сеть как универсальный объект сетево-центричной цивилизации, высшим уровнем сетевой иерархии — мировую финансовую сеть, а апофеозом сетевой эволюции — этап глобализации как эпоху перманентных кризисов. Внимание присутствующих было сосредоточено на неконтролируемом (“экспоненциальном”) увеличении слож-

ности глобальной мировой сетевой системы. Главное противоречие современной эпохи, по определению В. Широкова, — это необходимость усложнения для обеспечения эволюции мировой системы, с одной стороны, и невозможность для любой известной системы управления обеспечить эффективное управление системой такой сложности — с другой. Второе определение этого главного противоречия: необходимость *увеличивать* сложность системы для обеспечения эволюции и, вместе с тем, необходимость *уменьшать* ее для обеспечения управляемости.

6 сентября 2016 года в Институте социологии НАН Украины состоялся методический семинар, организованный кандидатом социологических наук Ольгой Буровой в рамках программы “Эразмус +” (Великобритания — Украина). Организационно семинар состоял из двух тематических секций — первая: **“Социальные исследования проблематики торговли людьми. Культурная специфика кросс-национальных исследований”** и вторая: **“Качественный анализ данных. Использование программы NVIVO”**. Обе секции семинара провел директор программы Профессиональной докторантуры в сфере социальной заботы / услуг для детей и молодежи, старший преподаватель факультета прикладных социальных исследований Бедфордширского университета (Англия), член Международного центра Исследований в сфере сексуальной эксплуатации детей и торговли людьми при Бедфордширском университете (Англия), член Центра политических исследований Центрально-Европейского университета, координатор Erasmus + (Украина — Япония), действительный член Академии высшего образования Великобритании, доктор Кирилл Шарапов. На первой секции рассматривалась тематика сравнительной социологии и сравнительных исследований в сфере социальных наук (социология, социальная работа, психология, криминология). Докладчик рассмотрел сравнительные исследования в широком смысле, которые включают как количественные, так и качественные сравнения социальных субъектов. Речь шла о кросс-национальных и региональных сравнениях, в частности общественного мнения о торговле людьми и системе здравоохранения; кросс-национальных сравнениях занятости и т.п. Акцентировались проблемы, характерные для сравнительных исследований: эквивалентность и культурная специфика, фокусирование на переменной или на отдельном субъекте/объекте, который определяется множеством переменных, проблематика причинности. Вторая секция семинара была посвящена обзору программы NVIVO, предназначенной для того, чтобы пользователи могли систематизировать и анализировать нечисловые данные. Программное обеспечение дает возможность пользователям классифицировать и сортировать информацию, изучать связи в данных, а также объединять анализ с формированием, поиском и моделированием. Программа содержит широкий спектр методов исследования, в том числе организационный анализ, анализ дискурса, анализ разговора, этнографию, обзор литературы, феноменологию, смешанные методы исследований и рамочную методологию.

23 сентября 2016 года теоретико-методологический семинар **“Майдан — глазами очевидца (модели социальной самоорганизации)”** провел член Общественного совета Евромайдана, член апелляционной аттестационной комиссии Северного региона, бизнес-консультант Андрей Мигаль. Докладчик рассказал присутствующим об особенностях организационной структуры и деятельности Евромайдана в 2013–2014 годах. Координационным центром этого движения стал Общественный совет Майдана, появившийся после 12 декабря 2013 года. Этот совет объединял свыше 250 общественных организаций Украины и активно действовал почти полгода. До сих пор он существует в формате клуба по интересам и периодически собирается. Общественный совет Евромайдана дублировался Координационным советом Евромайдана с несколько иным персональным составом.

Одной из форм деятельности Майдана были Вече, в ходе которых достигалась пиковая численность участников и симпатиков этого движения в Киеве. На Вече озвучивали и одобряли или отклоняли планы, решения, обращения и требования

этого движения, происходила своего рода непосредственная коммуникация его лидеров и рядовых участников. Важную роль при этом играла Сцена Евромайдана, функционировавшая круглые сутки.

Структурной единицей общественного движения Евромайдана была “сотня”. Действовало 45–46 сотен Самообороны Майдана. Точное количество их неизвестно, ведь сам термин “сотня” довольно условный, он не отражает количественного измерения данных образований и скорее является брендом. “Сотни” могли иметь разную численность личного состава. Часто они возникали по земляческо-территориальному или региональному принципу, когда в их состав входили выходцы из определенной местности, региона или города. Возникли “сотни” по национальному признаку (Еврейская сотня, представительства крымских татар и армянской диаспоры) и по профессиональному роду деятельности (Художественная сотня, медики, психологи и др.). 23 сотни подчинялись Центральному совету сотен Майдана. Единого руководства всеми сотнями Майдана не было. Сотни функционировали “вахтенным методом”, когда их личный состав периодически менялся и достигал максимальной численности во время Вече Майдана. Радикальным крылом Майдана был Правый сектор, возникший на почве 5 националистических организаций и активизировавшийся после принятия в Верховной Раде Украины “законов 16 января 2014 года”. В то время его численность не превышала 300 человек. Хотя полной координации действий было крайне трудно достичь, Майдан мог генерировать человеческую массу численностью 15 тысяч человек каждые 2 часа. Кроме разных организационных форм, Майдан также ввел в стране разные ритуалы.

Майдан 2013–2014 годов не оставил после себя единого архива. Документальные свидетельства его деятельности (протоколы, обращения, меморандумы и т.п.) разбросаны по архивам политических организаций и общественных объединений. Однако американцы сформировали архив Майдана в виде постов Твиттера в Интернете — почасовую аналитику сообщений.

Помимо использования ресурсов организованных политических структур, Майдан существовал также за счет пожертвований рядовых (и не совсем) граждан Украины. Однажды было собрано пожертвований общим объемом 400 тысяч гривен. Основную массу этих средств расходовали на закупку продуктов питания, аренду Дома профсоюзов. Бывали случаи, когда часть собранных средств не доходила до общей кассы.

Было сложным взаимодействие Общественного совета Майдана, который представлял сугубо общественные объединения Украины, с организованными политическими структурами во главе с В.Кличко, А.Яценюком, О.Тягнибоком и др. Эти политические структуры имели развернутые сети в регионах, собственный административный (представительство в органах местного самоуправления и в парламенте), финансовый и даже силовой ресурсы. Они финансировали и, значит, контролировали Сцену Майдана. Это сделало возможными их претензии на руководство движением Майдана и презентацию его интересов в переговорах с режимом Януковича. Также активность организованных политических структур усложнила кристаллизацию собственной политической силы Майдана: политические партии с самого начала Майдана не давали самоорганизоваться внеполитическим активистам в отдельную структуру, постоянно перехватывали инициативу. Попытки такой самоорганизации были и случаются до сих пор. Впрочем, во время Майдана возникли определенные общественные образования — “Новая страна” (среди инициаторов — докладчик, который и предложил соответствующее название), “Реанимационный пакет реформ” и др. Значительная часть активных евромайдановцев после начала боевых действий влилась в ряды добровольческих батальонов, многие были мобилизованы в Вооруженные силы Украины и подписали контракты с ними, занялись волонтерством.

Сложность формализации и кристаллизации движения Майдана в виде постоянно и эффективно действующих политических структур обусловлена и тем, что

очень трудно создать что-то конструктивное на почве протестного потенциала. Майдан был олицетворением протеста; он был действенным, пока существовала цель — свержение политического режима Януковича. Как отметил докладчик, в Украине все объединяются “против”, а когда возникает потребность объединиться “за”, начинается хаос. Поэтому, уверен А.Мигаль, ныне собрать новый Майдан невозможно: нет единой общей цели, нет ресурсов. Единой концентрации на определенной цели очень трудно достичь, ведь важных целей сейчас много, и это фрагментирует внимание и воображение широких масс. Нет субъекта, способного сгенерировать общую цель для всей страны — куда ей двигаться. Наконец, в Украине с большим трудом проходят необходимые институциональные изменения: смутная неопределенность нас пугает, и психика защищается — мы невольно стараемся держаться за прежние привычные формы жизнедеятельности.

*Информацию подготовил заведующий отделом истории и теории социологии
Института социологии НАН Украины, доктор социологических наук
ВЛАДИМИР РЕЗНИК*